ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.111

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-9-15

КАТЕГОРИЗАЦИЯ СИТУАЦИЙ МНЕНИЯ ГЛАГОЛАМИ ВООБРАЖЕНИЯ

Т. И. Семенова, А. С. Ишенина

Иркутский государственный университет, Иркутск

Введение. Научная проблема, обсуждаемая в статье, обусловлена важностью исследования когнитивных механизмов взаимодействия смыслов в семантике языковых единиц, денотативной областью которых являются ментальные состояния, обеспечивающие когнитивный механизм конструирования внешнего по отношению к субъекту мира через его внутренний мир. *Цель статьи* заключается в выявлении когнитивных оснований и моделей семантической деривации английских глаголов воображения.

Материал и методы. Исследование опирается на принципы когнитивного подхода к языку. Языковое значение понимается как когнитивная структура, обеспечивающая категоризацию и концептуализацию нового опыта.

Результаты и обсуждение. Выявлено эпистемическое значение глаголов воображения как способность вводить суждение, т. е. функционировать в качестве предикатов пропозициональной установки. В эпистемическом значении глаголы воображения категоризируют ситуации мнения с вероятностной и истинностной оценкой подчиненной пропозиции. Установлено, что семантический переход в сторону эпистемического значения сопряжен с изменением синтаксической формы подчиненной пропозиции, что свидетельствует о когнитивном статусе грамматических конструкций. Проанализированы синтаксические формы репрезентации пропозиционального объекта глаголов воображения в эпистемическом значении. Установлено, что первичной формой выражения пропозиции является придаточное изъяснительное, эксплицирующее референтные, модальные, видо-временные признаки пропозиции. Вторичной формой выражения пропозиционального содержания являются вторично-предикативные обороты с инфинитивом и герундием. Обоснованы семантические, синтаксические и прагматические особенности ситуаций верифицируемого мнения-предположения и неверифицируемого оценочного мнения, категоризируемых глаголами воображения. Описаны контексты верификации мнения-предположения. Выявлено значение ошибочного мнения и полемические контексты его реализации. Проанализировано явление полифонии как неприсоединение говорящего к мнению или установке субъекта мнения в высказываниях с глаголами воображения в эпистемическом значении.

Заключение. Результаты исследования вносят вклад в дальнейшее изучение когнитивных аспектов полисемии и семантической деривации как процесса и результата образования в языке производного значения. Лингвокогнитивный анализ семантики глаголов воображения представляет языковые свидетельства диффузности, континуальности, пластичности мыслительной деятельности человека.

Ключевые слова: ментальное состояние, пропозиция, пропозициональная установка, воображение, семантическая деривация, мнение-предположение, оценочное мнение.

Введение

В исследованиях языкового представления внутренней сферы человека аксиоматичной признается мысль о том, что ментальная жизнь человека носит холистический характер, это значит, что во внутреннем мире человека нет четких границ, разделяющих ментальную и эмоциональную сферу. Поле ментальности, как убедительно аргументирует В. Г. Гак, имеет не только сложную структуру, но и пересекается с другими семантическими полями, «взаимодействуя с ними, создавая перекрывающиеся друг друга ареалы» [1, с. 29]. Континуум ментальных, эмоциональных, эпистемических смыслов и их взаимодействий отражает многогранность познавательной деятельности человека.

В когнитивном взаимодействии человека с миром восприятие, полагание, воображение и другие пропозициональные отношения динамически взаимосвязаны, что приводит к смешению пропозициональных установок и сближению организуемых ими конструкций [2–4]. Проблема языковой репрезентации взаимодействия эмоциональных и рациональных категорий сознания освещена в ряде работ, например, исследуется сопряжение эмоционального и эпистемического значений в семантике русского глагола *бояться* [5], английского предиката *be afraid* [6]. Исследование механизмов взаимодействия ментальной и перцептивной сфер глаголов свидетельствует о размытости, условности, диффузности границ лексического значения [7].

Отмечается, что определенные компоненты смысла мотивируются, наводятся, имплицитно дискурсом и контекстом, поскольку в своем языковом поведении «слово то и дело погружается в новый контекст и выходит из него преображенным» [8, с. 30]. Анализируя картину сочетания языковых смыслов глаголов восприятия, Н. Ю. Шведова выявляет пути пересечения, взаимодействия смыслов, в результате которых создаются сложные смысловые целостности в сфере собственно коммуникации [7, с. 243].

Результаты и обсуждение

Особенность интенциональных связей, среди которых и глагол *вообразать*, заключается в том, что их «лексическое» значение в значительной степени «синтаксично» и содержит в свернутом виде информацию о синтаксическом, коммуникативном и семантическом устройстве предложения [9, с. 18]. Именно поэтому осмысление диффузной природы ментальных состояний полагания и воображения предполагает не только анализ лексической семантики глаголов *think*, *believe*, *know*, *imagine*, но и исследование семантической структуры предложения и его коммуникативной перспективы. Целью статьи является исследование когнитивных оснований семантической деривации глаголов воображения (*imagine*, *fancy*, *conceive*), результатом которой является их способность вводить суждение, т. е. функционировать в качестве предикатов пропозициональной установки.

В своем исходном значении глаголы воображения категоризируют мыслительный процесс ‘создавать мысленные образы’, в этом значении они входят в группу «глаголов создания образа» [8]. При этом образ возникает в сознании, не будучи, как это естественно для восприятия, отражением синхронного стимула извне, ср.: *Though he was only a high school sophomore, he could imagine a daughter of his own running to kiss him* [10, с. 190]; *I imagined the others back at the table, chiding Rebecca for alerting me to what everyone had long been saying about me but I never needed to know* [11, с. 78]. Речь в высказываниях выше идет не об отражении в сознании предмета или ситуации, заданных в готовом виде в денотативной ситуации, а о конструировании ментальных образов объектов, которые не даны в восприятии. Понятие «конструируемое отображение», введенное в лингвистическую семантику О. Н. Селиверстовой, предполагает такой способ построения отображения, при котором отношения между объектами не заданы в денотативной ситуации и, следовательно, не могут рассматриваться как известные [12, с. 327–335].

Конструирующее мышление позволяет установить нечто новое о действительности: сформировать суждение, мнение относительно того или ино-

го положения дел, причем модель этого конструируемого фрагмента мира не обязательно соответствует действительности. В эпистемическом значении глаголы *think*, *suppose*, *believe*, так же как и *imagine*, *fancy*, входят в класс так называемых *belief verbs*, когнитивной основой значения которых является конструируемое отображение. Из логики пропозициональных установок [13] известно, что ментальное значение глагола требует пропозиционального объекта, содержание которого оказывается в коммуникативном фокусе, и оно должно быть полностью раскрыто. В анализируемом материале на эпистемическую категоризацию подчиненной пропозиции указывает придаточное изъяснительное (*that* clause) как прототипическая форма суждения, в которой эксплицированы не только участники события, но и обозначены видовременные и модальные признаки события, ср.: *I could imagine that Jerry had made himself important to people by means different from his brother's* [10, с. 61]; *He imagined that once or twice a year he would find himself sitting at the side of her bed in a room where there were no locks on the door* [10, с. 177]. В эпистемическом значении глаголы воображения подчиняют пропозиции, содержание которых представляет некоторое положение дел с точки зрения его соответствия действительности. Признак «конструируемое отображение» предполагает оценку подчиненной пропозиции с точки зрения вероятности того, что соответствующая ситуация имеет или будет иметь место. Глаголы мнения в отличие от глаголов знания не имеют презумпции существования в действительности положения дел, которое субъект «имеет в уме», поэтому ментальный модус полагания вводит мнение, истинность которого недостоверна и которое может быть оспорено [3, с. 429].

Всякое полагание (мнение) должно иметь какое-либо основание. Сдвиг в семантике глаголов воображения в сторону вероятностного мнения сопровождается экспликацией источника, обоснования, мотива мнения, ср.: *She seemed a simple woman, deeply attached to her home, yet for some reason or other Frankie fancied that she wasn't quite happy* [14, с. 91]. Неопределенность источника мнения (букв. *по той или иной причине*) имплицитно подразумевает недостаточную убедительность аргументов, т. е. неуверенность мнения обусловлена эпистемической недостаточностью. В других случаях положительная истинностная оценка маркируется эпистемическим наречием *rightly* (*правильно*), посредством которого оценивается соответствие пропозиционального содержания действительности, ср.: *I did a quick once-over of the situation and figured that they would rightly assume that Alex had just arrived since he was still wearing his shoes and was obviously holding recently purchased food* [15, с. 135].

Важно отметить, что в эпистемическом значении мнения-предположения глаголы воображения вступают в парадигматические отношения с глаголами ментальной деятельности, реализующими значение эпистемической модальности по отношению к денотативной ситуации, ср.: *Everybody knows who Bryan Murphy is. – The girl said. Do you think he'd talk to me? – You'll have to ask him yourself, Miss. I'm not his agent, he's mine. – I imagine, he will* [16, с. 34]. В представленных выше прагматических контекстах глаголы *think* и *imagine* сближаются друг с другом в значении мнения-предположения. Это сближение закреплено и на уровне словарных дефиниций: глагол *imagine* дефинируется через глагол *think* как 'to think that something is probably true'. Языковым подтверждением семантического сближения глаголов воображения с собственно эпистемическими предикатами является прономинализация интенционального объекта адвербиальным местоимением *so*, актуализирующим непредметный семантический статус пропозиции, ср.: *Are you staying in Washington? – No. – Are you going to Rome? – I imagine so* [16, с. 125]. При этом содержание мнения (*намерение субъекта поехать в Рим*) по-прежнему остается в коммуникативном фокусе.

В эпистемическом значении глаголы воображения, как и другие глаголы мнения, могут подчинять отрицание в силу того, что отрицание переносится от подчиняющего предиката к подчиненной пропозиции, которая и оказывается в коммуникативном фокусе, ср.: *I don't imagine I'm the only grown man who is a Jewish kid aspiring to be an All-American kid during the patriotic war years* [10, с. 21]. В сфере действия отрицания оказывается не предикат *imagine*, а содержание мнения, вербализованное пропозицией. Так, предложение выше можно проинтерпретировать как *I imagine I am not the only grown man who is a Jewish kid aspiring to be an All-American kid during the patriotic war years* (Я полагаю, что я не являюсь *единственным взрослым*, в котором сохранилось стремление еврейского мальчика быть настоящим американским мальчиком).

М. А. Дмитриевская, анализируя глаголы, имеющие валентность на пропозицию, выделяет два типа оценочных суждений: оценки-предположения (мнения-предположения, верифицируемые мнения) и собственно оценочные суждения (оценки-мнения, неверифицируемые мнения), в которых субъект оценивает предмет или ситуацию. Верифицируемые пропозиции являются отражением какого-то фрагмента действительности, т. е. субъект мнения соотносит содержание пропозиции с действительностью (с настоящим, прошлым, будущим положением дел в мире), и это отражение может быть вер-

ным или неверным [17]. Верифицируемое мнение, категоризируемое конструкциями с глаголами воображения, может быть истинным или ложным. Мнение, содержанием которого является отрицательная истинностная оценка, трактуется как ошибочное [18, 19]. Ошибочность суждения, вводимого модулем воображения, может быть верифицирована в контексте. Так, в ситуации ниже предположение говорящего о том, что дети спят, вводимое глаголом *imagine*, опровергается описанием реального положения дел, ср.: *A moment later a small figure in pajamas came onto the terrace. – I imagined you were sleeping. – Denise said* [20, с. 267]. Отрицательная истинностная оценка мнения маркируется противительным контекстом, эксплицирующим расхождение между мысленным пропозициональным объектом и его коррелятом в реальном мире, ср.: *He fancied himself in love with me, the silly boy, but that was absurd* [21]; *I am not at all sensitive sort of person he imagines I am* [14, с. 132].

Как было отмечено выше, в сфере действия модуля воображения оказываются неверифицируемые пропозиции, выражающие субъективную оценку положения дел. Неверифицируемые пропозиции, как отмечает И. Б. Шатуновский, «создаются умом», они не являются отражением какого-либо объективного, внешнего по отношению к субъекту положения дел [9], и, как следствие, понятие вероятности не входит в оценочное суждение. Предикаты *imagine*, *fancy* вводят в высказывание эксплицитную субъективность, указывая на присутствие оценочного субъекта и представляя оценку как относящуюся к его концептуальному миру, а не к положению вещей в мире. Следующее оценочное суждение вербализует взгляд на межличностные отношения, такого рода суждения имеют статус субъективной истины, они не могут быть опровергнуты, ср.: *She had trusted blindly to his love to spare her. She had imagined herself to be so dear to him that she must be exempt* [22, с. 47]. В функции аксиологических предикатов глаголы *fancy*, *imagine* вводят пропозиции с оценочными предикативными определениями (*horrible*, *dear*, *distinguished*), ср.: *But who could have imagined that his life would come apart in this horrible way?* [10, с. 83]; *I imagine him as a distinguished old gentleman* [23].

Ошибочное мнение представляет интерес и в прагматическом аспекте в связи с явлением полифонии как одновременном звучании голосов говорящего и субъекта мнения в высказывании. По отношению к пропозициональным установкам Е. В. Падучева вводит понятие «несочувственная интерпретация подчинительной конструкции», суть которого заключается в неприсоединении говорящего к мнению или установке субъекта [24, с. 326]. А. А. Зализняк аналогичное явление

называет «интерпретацией подчинительной конструкции» [25, с. 110]. В русском языке несоответствие «имеемой в уме» пропозиции действительности является презумпцией глагола *воображать*, это значит, что семантика лексемы *воображает* включает несогласие говорящего с передаваемым мнением, т. е. в семантику высказывания входит компонент 'а на самом деле это не так'. Исследователи отмечают, что эта презумпция принадлежит говорящему, что же касается субъекта подчиненной пропозиции, то он считает, что содержание подчиненной пропозиции соответствует действительности [9, 24, 26]. В английском языке смысловой компонент потенциальной ложности утверждаемой пропозиции вербализуется глаголами с семантикой воображения, ср.: The bellboy showed his teeth in what *he imagined* was an accommodating smile [16, с. 56]; "Good-morning!" cried Percy, raising his cap with what *he imagined* was a decidedly graceful flourish [27]. В ситуациях выше речь идет о том, что представление о любезности улыбки и торжественности приветствия ограничено лишь концептуальными миром субъекта мнения, в то время как говорящий не разделяет истинностную оценку подчиненной пропозиции. Импликация сомнительности или даже ложности мнения эксплицируется в ситуации ниже, в которой мужчина, совершивший побег из мест заключения, скрывается в помещении, куда заходит шериф. Бывший заключенный намерен пожертвовать собой, чтобы только снова не оказаться в тюрьме. Ментальное состояние сбежавшего вербализовано пропозицией, выражающей ошибочное мнение шерифа, который, как явствует из примера, вообразил, что сможет задержать беглого преступника, ср.: I reached out and grabbed a meat cleaver lying on the table. I wasn't going back to the Farnworth. If this *fat sheriff imagined he could take me*, he was in for a surprise [28, с. 259]. Смысловой компонент потенциальной ложности подчиненной пропозиции актуализируется при выведении предиката воображения в коммуникативный фокус, при этом предикат в рематической позиции выполняет функцию негативной оценки истинности актуализованной пропозиции, ср.: Had she thought up something and forgotten it – or had she *only planned* that Ashley should say something to her? [29, с. 132]. Снижение уровня достоверности подчиненной пропозиции актуализируется фокусным наречием *only* [30, с. 141].

Значение ошибочного мнения реализуется в полемическом контексте, когда прагматически важно высветить несоответствие «имеемого в уме» положения дел действительности. Семантический компонент 'а на самом деле это не так' является импликацией негативного императива, посредством

которого вводится мнение, с которым говорящий намерен полемизировать, ср.: She got to her feet and flicked her cigarette away into the darkness. *Don't imagine I'm bluffing*, Mr. Chet Carson. If you don't open the safe you are going back to Farnworth (*He воображай, что я блефую*) [28, с. 136]. Отрицательную истинностную оценку говорящим содержания мнения субъекта подчиненной пропозиции имплицитно общие вопросы с глаголами воображения в модусной пропозиции, они апеллируют к модусу собеседника, как, например, к ошибочности мнения о возможности «повесить убийство» на субъекта речи, ср.: She sank on the bed, her clenched fists between her knees, staring a time. *Did you imagine it would be an idea to pin his death on me* [28, с. 165]. Высказывание можно проинтерпретировать следующим образом: *Ты воображаешь, что можешь повесить убийство мужа на меня?* Вопрос содержит импликацию ложности мнения – 'а на самом деле это не так, напрасно, зря ты так думаешь'. Регулярность возникновения импликатуры несоответствия имеющейся в сознании пропозиции действительности приводит к тому, что этот компонент конвенционализируется [9, с. 268]. Примером диахронической семантической деривации нейтрального мнения в ошибочное является глагол *мнить*, лексическое значение которого описывается как 'иметь ошибочное мнение, основанное на завышенной самооценке' мнить себя кем-то/каким-то/из себя [25]. В примерах ниже квалифицирующие, оценочные суждения с глаголами *imagine*, *fancy* содержат завышенную, не соответствующую действительности оценку собственных качеств со стороны субъекта оценочного мнения (*возомнил себя настоящим танцором, художником, еще одной Мадонной, героем, королем*), ср.: Sure, I like to dance, but I don't *fancy myself as a real dancer* by any means [31]; He *fancies himself an artist* [LDCE]; She *fancies herself as another Madonna* [21]. Ошибочность оценочного мнения эксплицируется лексемами с отрицательной истинностной оценкой *lie*, *illusion*, ср.: He began, perhaps, in fact, *to imagine himself really a king*. If he did so, however, *the illusion* was soon dispelled [32].

Заключение

Итак, взаимопроникновение перцептивных и ментальных смыслов в семантике глаголов воображения подтверждает общие закономерности организации и функционирования когнитивной деятельности человека. Результатом проведенного анализа является новое знание о моделях семантической деривации глаголов воображения и их сближении с эпистемическими предикатами, объектом которых является пропозиция. В эпистемическом значении глаголы воображения категоризуют ситу-

ации мнения с истинностной и вероятностной оценкой подчиненной пропозиции. Семантический переход в сторону эпистемического значения сопряжен с изменением синтаксической формы подчиненной пропозиции, что свидетельствует о ког-

нитивном статусе грамматических конструкций. Проведенное исследование вносит вклад в исследование проблемы когнитивных аспектов многозначности и моделей семантической деривации производных значений.

Список литературы

1. Гак В. Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 22–29.
2. Ниинилуото И. Заметки о логике восприятия // Модальные и интенциональные логики и их применение к проблемам методологии науки. М.: Наука, 1984. С. 329–340.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Прокопенко А. В. Семантико-синтаксическая организация предложений с пропозициональными глаголами знания, полагания и воображения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1999. 144 с.
5. Зализняк А. А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992. 201 с.
6. Семенова Т. И. Семантика и синтаксис конструкций с предикатами страха в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1993. 170 с.
7. Шведова Н. Ю. Три заметки о смысловых пересечениях // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 242–254.
8. Падучева Е. В. Глаголы создания образа: лексическое значение и семантическая деривация // ВЯ. 2003. № 6. С. 30–46.
9. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 400 с.
10. Roth P. American Pastoral. London: Vintage Books, 1997. 423 p.
11. Fielding H. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 1997. 310 p.
12. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
13. Рассел Б. Исследование значения и истины. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. 399 с.
14. Christie A. Why Didn't They Ask Evans? М.: Менеджер, 2002. 228 с.
15. Weisberger L. The Devil Wears Prada. New York: Broadway Books, 2006. 360 p.
16. Shaw I. Nightwork. СПб.: Антология, КАРО, 2005. 448 с.
17. Дмитриевская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. М.: Наука, 1988. С. 6–18.
18. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
19. Семенова Т. И. Ошибочные когнитии сквозь призму языка // Вестник ИГЛУ. 2010. № 3. С. 136–143.
20. Hailey A. The Final Diagnosis. СПб.: КАРО, 2015. 384 с.
21. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
22. Dell E. M. Rosa Mundi and Other Stories. New York: Books for Library Press, 1970. 389 p.
23. Longman Language Activator. Harlow: Longman Group UK Limited, 1997. 1587 p.
24. Падучева Е. В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
25. Зализняк А. А. Предикаты ошибочного мнения в свете семантической типологии: глагол мнить // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. М.: Индрик, 2008. С. 106–118.
26. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
27. Winfield A. M. The Young Bridge Tender. URL: <https://www.novelall.com/chapter/The-Young-Bridge-Tender-Part-22/508366.html> (дата обращения: 18.07.2019).
28. Chase H. C. Come easy – Go easy. М.: Айрис-пресс, 2003. 384 с.
29. Mitchell M. Gone with the wind. New York: Warner Books, 1999. 1037 p.
30. Alexander L. G. Longman English Grammar. New York: Addison Wesley Longman Ltd., 1988. 374 p.
31. The Free Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/fancy+myself+as> (дата обращения: 20.07.2019).
32. Abott J. History of King Charles II of England. URL: <https://freeditorial.com/en/books/history-of-king-charles-ii-of-england> (дата обращения: 22.07.2019).

Семенова Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025). E-mail: tisemenova54@mail.ru

Ишенина Анна Сергеевна, аспирант, старший преподаватель, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025). E-mail: anna.ishenina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.09.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-9-15

EPISTEMIC MEANINGS OF IMAGINE CLASS VERBS

T. I. Semenova, A. S. Ishenina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Introduction. The article focuses on the ways human beings conceptualize, structure and make sense of their physical and mental experience. Mental states of perception, imagination, belief, knowledge interact tightly with one another and this ontological nature is represented in the lexical semantics of the verbs *see, imagine, believe, think, know*. Thus, the main concern of the study is to highlight cognitive-semantic grounds of the semantic shifts of the imagine class verbs and to reveal syntactic, semantic, and pragmatic properties of the utterances arranged by these verbs.

Material and methods. The research is based on the empirical data from available sources and corpora data. The research is conducted within the cognitive linguistics framework where a common view is that meaning has a cognitive nature.

Results and discussion. The paper explores how lexical meanings get extended in a particular cognitive context. The findings of the study suggest that the verbs under consideration function as IMAGINERY VISION verbs and as epistemic verbs in the cognitive context BELIEF. The results obtained suggest that meanings of the imagine class verbs (supposition/evaluative judgment/wrong opinion) imply that related word “senses” may be part of a continuum of meanings rather than discrete entity. The research highlights polyphony as an important double-voiced dimension of the utterances with the imagine class verbs in the cognitive context BELIEF.

Conclusion. The findings of the study prove that the meanings of the imagine class verbs occupy overlapping areas of semantic space. The results obtained may contribute to further studies of the word meaning theory.

Keywords: *mental state, proposition, propositional attitude, imagination, semantic derivation, evaluative judgment, supposition.*

References

1. Gak V. G. Prostranstvo mysli (opyt sistematizatsii slov mental'nogo polya) [The space of thought (The experience of organizing the words of the mental field)]. *Logicheskiy analiz yazyka. Mental'nyye deystviya* [Logical analysis of language: mental actions]. Moscow, Nauka Publ., 1993. Pp. 22–29 (in Russian).
2. Niiniluoto I. Zametki o logike vospriyatiya [Notes on the logic of perception]. *Modal'nyye i intensional'nyye logiki i ikh primeneniye k problemam metodologii nauki* [Modal and intensional logics and their application to methodology of science]. Moscow, Nauka Publ., 1984. Pp. 329–340 (in Russian).
3. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka*. 2-ye izd., ispr. [Language and the world of man. 2nd ed., rev.]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).
4. Prokopenko A. V. *Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniy s propozitsional'nymi glagolami znaniya, polaganiya i voobrazheniya v sovremennoy angliyskoy yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [Semantic-syntactic organization of sentences with propositional verbs of knowledge, position and imagination in modern English. Diss. cand. of philol. sci.]. Irkutsk, 1999. 144 p. (in Russian).
5. Zaliznyak A. A. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Studies on the semantics of internal state predicates]. Munich, Otto Sagner Publ., 1992. 201 p. (in Russian).
6. Semenova T. I. *Semantika i sintaksis konstruktivnykh s predikatami strakha v sovremennoy angliyskoy yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [Semantics and syntax of constructions with predicates of fear in modern English. Diss. cand. of philol. sci.]. Irkutsk, 1993. 170 p. (in Russian).
7. Shvedova N. Yu. Tri zametki o smyslovyykh peresecheniyakh [Three notes on semantic intersections]. *Sokrovennyye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: sb. statey v chest' N. D. Arutyunovoy* [Sacred meanings: Word. Text. Culture: collected papers in honor of N. D. Arutyunova]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. Pp. 242–254 (in Russian).
8. Paducheva Ye. V. Glagoly sozdaniya obraza: leksicheskoye znachenie i semanticheskaya derivatsiya [Verbs of image creation: lexical meaning and semantic derivation]. *Voprosy yazykoznaniya – Voprosy Jazykoznaniya (Topics in the study of language)*, 2003, no. 6, pp. 30–46 (in Russian).
9. Shatunovskiy I. B. *Semantika predlozheniya i nereferentnyye slova (znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika)* [Semantics of the sentence and non-referential words (meaning, communicative perspective, pragmatics)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 400 p. (in Russian).
10. Roth P. *American Pastoral*. London, Vintage Books, 1997. 423 p.
11. Fielding H. *Bridget Jones's Diary*. London, Picador, 1997. 310 p.
12. Seliverstova O. N. *Trudy po semantike* [Works on semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 960 p. (in Russian).
13. Rassel B. *Issledovaniye znacheniya i istiny* [An inquiry into meaning and truth]. Moscow, Ideya-Press, Dom intellektual'noy knigi Publ., 1999. 399 p. (in Russian).
14. Christie A. *Why Didn't They Ask Evans?* Moscow, Menedzher Publ., 2002. 228 p.

15. Weisberger L. *The Devil Wears Prada*. N. Y., Broadway Books, 2006. 360 p.
16. Shaw I. *Nightwork*. Saint Petersburg, Antologiya, KARO Publ., 2005. 448 p.
17. Dmitrovskaya M. A. Znaniye i mneniye: obraz mira, obraz cheloveka [Knowledge and opinion: world image, human image]. *Logicheskiy analiz yazyka. Znaniye i mneniye* [Logical analysis of language: knowledge and opinion]. Moscow, Nauka Publ., 1988. Pp. 6–18 (in Russian).
18. Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and mechanisms of language extension]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 472 p. (in Russian).
19. Semenova T. I. Oshibochnyye kognitsii skvoz' prizmu yazyka [Erroneous cognitions from a linguistic view point]. *Vestnik IGLU*, 2010, no. 3, pp. 136–143 (in Russian).
20. Hailey A. *The Final Diagnosis*. Saint Petersburg, KARO Publ., 2015. 384 p.
21. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Third Edition. Essex, Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.
22. Dell E. M. *Rosa Mundi and Other Stories*. N. Y., Books for Library Press, 1970. 389 p.
23. *Longman Language Activator*. Harlow, Longman Group UK Limited, 1997. 1587 p.
24. Paducheva Ye. V. *Semanticheskiye issledovaniya (semantika vremeni i vida v russkom yazyke; semantika narrativa)* [Semantic research (semantics of tense and aspect in Russian; semantics of narrative)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 464 p. (in Russian).
25. Zaliznyak A. A. Predikaty oshibochnogo mneniya v svete semanticheskoy tipologii: glagol mnit' [Predicates of erroneous opinion in the context of semantic typology: the verb think]. *Logicheskiy analiz yazyka. Mezhdue lozh'yu i fantaziyey* [Logical analysis of language. Between lie and fantasy]. Moscow, Indrik Publ., 2008. Pp. 106–118 (in Russian).
26. Zaliznyak A. A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby yeye predstavleniya* [Polysemy in a language and ways of its presentation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2006. 672 p. (in Russian).
27. Winfield A. M. *The Young Bridge Tender*. URL: <https://www.novelall.com/chapter/The-Young-Bridge-Tender-Part-22/508366.html> (accessed 18 July 2019).
28. Chase H. C. *Come easy – Go easy*. Moscow, Ayris-press Publ., 2003. 384 p.
29. Mitchell M. *Gone with the wind*. N. Y., Warner Books, 1999. 1037 p.
30. Alexander L. G. *Longman English Grammar*. N.Y., Addison Wesley Longman Ltd., 1988. 374 p.
31. *The Free Dictionary*. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/fancy+myself+as> (accessed 20 July 2019).
32. Abott J. *History of King Charles II of England*. URL: <https://freeditorial.com/en/books/history-of-king-charles-ii-of-england> (accessed 22 July 2019).

Semenova T. I., Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025).
E-mail: tisemenova54@mail.ru.

Ishenina A. S., Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025).
E-mail: anna.ishenina@yandex.ru